

Рано утром, когда Цзянь Мо только собрался проверить верши, из-за поворота тропинки внезапно выскочил Бань Мин.

— Братец Цзянь Мо! — звонко окликнул он лекаря.

Услышав столь воодушевленный возглас, тот остановился и подождал, пока юноша подбежит ближе.

— Что это ты сегодня поднялся в такую рань?

— Да я всегда так рано встаю, — не моргнув глазом, соврал Бань Мин.

Цзянь Мо лишь скептически окинул его взглядом. Он был не первый день знаком с семьей Цин Ко и прекрасно знал, что ранние подъемы не в их правилах. Особенно это касалось Бань Мина: молодой зверолод только-только миновал период бурного роста, когда организм требовал бесконечного сна. Если не нужно было идти на охоту, юноша обычно не показывал носа из-под шкур, пока солнце как следует не прогрело землю. Его нынешнее бодрствование было событием того же порядка, что и У Цзюнь, решивший поваляться в постели подольше.

Заметив выражение лица лекаря, Бань Мин понял, что его маневр не удался, но ничуть не смутился. Убедившись, что поблизости никого нет, он заговорщицки понизил голос:

— Братец Цзянь Мо, я пришел попросить тебя об одном деле.

— Что еще за дело? — насторожился Цзянь Мо. — Сначала говори, а я подумаю, соглашаться или нет.

Бань Мин замялся, на его лице отразилось несвойственное ему смущение.

— Ты ведь знаешь, что мне нравится А Мэн?

Лекарь утвердительно кивнул.

— И что ты о нем думаешь? — с надеждой спросил юноша.

Цзянь Мо решил, что собеседник всерьез задумался о союзе и хочет прозондировать почву в семье, используя его как посредника.

— Он очень славный. Рассудительный, способный, из него выйдет прекрасный помощник и

верный соратник.

— Вот и я так думаю! — Бань Мин гордо вскинул подбородок. — А еще он невероятно красив, правда?

Цзянь Мо не смог сдержать улыбки, глядя на это сияющее от гордости лицо.

— Красив, не спорю. Хочешь, чтобы я поговорил с твоим отцом?

— Нет-нет-нет! — юноша испуганно замахал руками. — Я пришел совсем по другому поводу. Я хотел спросить... не мог бы ты осмотреть отца А Мэна? У него старая травма ноги, которая никак не заживет.

Лекарь невольно рассмеялся, понимая, к чему были все эти долгие вступления.

— Конечно, пусть приходят. Любой, кому нужна помощь, может обратиться ко мне. У Цзюнь и остальные не станут чинить препятствий.

Цзянь Мо и впрямь был хорошего мнения об А Мэне. Тот когда-то выручил его, подарив двух тото-зверей именно тогда, когда они были нужнее всего. Поэтому, несмотря на то что А Мэн принадлежал к племени Сюнъин, лекарь был готов помочь его семье.

Услышав согласие, Бань Мин заметно приободрился.

— Я так ему и сказал! Мол, братец Цзянь Мо — человек добрейшей души, он не откажет, даже если пациент из другого племени. Но А Мэн всё равно переживал, считал, что нужно сначала спросить твоего разрешения.

— Излишняя деликатность часто порождает лишние тревоги, — понимающе кивнул Цзянь Мо. — Пусть приводит отца. Старые раны костей и жил требуют долгого присмотра, так что осмотр лишним не будет.

— Договорились! Я сейчас же сбегаю к ним и всё передам. Ты лучший, братец!

Цзянь Мо лукаво прищурился:

— Значит, теперь я «лучший», раз помог твоему будущему спутнику?

— Ну... мы еще не официально вместе, — смущенно пробормотал Бань Мин. — Но я очень стараюсь им стать.

Лекарь посмотрел на этого статного, открытого парня. С его копной волос и вечной улыбкой он порой напоминал не гордого хищника, а огромного восторженного пса.

— Ладно, беги уже по делам.

Бань Мин, впрочем, не спешил уходить.

— Ты ведь за рыбой собрался? Давай я помогу.

Несмотря на возражения, юноша упрямо вытащил верши из холодной воды, помог собрать улов и даже выпотрошил рыбу, прежде чем окончательно распрощаться. После такой предупредительности Цзянь Мо встретил А Мэна и его отца с особой теплотой. Обычно при осмотре лекарь старался сохранять некоторую суровость — так пациенты прилежнее исполняли его наказания, — но сегодня он сделал исключение.

— Доктор Цзянь Мо, — негромко поприветствовал его А Мэн, ведя отца под руку.

— Пришли всё-таки? — хозяин дома радушно улыбнулся гостям. — Тяжело, небось, было добираться? Дорога холодная, нога не разболелась в пути?

Отец А Мэна, зверолод по имени Юй Цзяо, держался скованно, но ответил честно:

— Немного ноет. Перед снегопадом всегда так, да и в сильный мороз кость крутит.

— Сейчас посмотрим.

Он приступил к тщательному осмотру. Перелом у Юй Цзяо сросся неплохо, но восстановление явно не было завершено до конца. Кожа над местом травмы всё еще отливала болезненным багрянцем, что указывало на скрытое воспаление. После осмотра в человеческом облике лекарь попросил пациента обернуться зверем.

Звероформа соплеменников А Мэна была необычной и величественной — они напоминали единорогов, но с опасно острым, длинным рогом. В этом облике патология стала очевиднее: сквозь ткани проглядывала воспаленная надкостница, да и сосуды выглядели поврежденными.

— Признавайся, — строго спросил лекарь, — не соблюдал покой, как я велел?

Юй Цзяо глухо прогудел в ответ:

— Ну... я старался. На общую охоту почти не выходил.

— «Почти» — значит, всё-таки выходил? — уточнил Цзянь Мо.

Зверь виновато притих, а А Мэн неодобрительно нахмурился, глядя на отца. Лекарь понимал, что случай непростой.

— Особых лекарств для такого у меня сейчас нет. Будем пробовать прогревание солью. Дома обязательно держите ногу в тепле и никакого бега.

А Мэн поспешно заверил, что проследит за этим. Цзянь Мо взял старый, выдавший виды керамический горшок, установил его над огнем и насыпал туда добрую порцию каменной соли. Когда соль как следует раскалилась, он пересыпал её в плотный мешочек и приложил к больной ноге Юй Цзяо.

— Если станет слишком горячо, сразу говори, — наказал лекарь, проверяя температуру через ткань. — Ожоги нам ни к чему.

Пока шло прогревание, Цзянь Мо угостил гостей напитком из цзяожуй. На этот раз он не стал тратить драгоценный мед, а добавил в отвар сушеных плодов — получилось сладко,пряно и очень сытно. В мире, где лакомства были редкостью, такой напиток принимали с восторгом. Юй Цзяо и его сын заметно расслабились.

А Мэн, отхлебывая горячее питье, принялся с интересом разглядывать обстановку дома. Его взгляд остановился на кусках коры, висящих на стене. Рисунки Цзянь Мо были настолько точными, что юноша без труда узнал почти все предметы.

— Доктор Цзянь Мо, а что это за картинки?

Лекарь обернулся вслед за его взглядом.

— Это мой перечень товаров для обмена. Понимаешь, многим трудно достать целые шкуры или хорошую ткань, им приходится выменивать их у соседей, чтобы заплатить мне за лечение. Это лишние хлопоты. Вот я и решил, что буду принимать то, что нужно нам в хозяйстве: корни, дрова, даже глиняные черепки.

Цзянь Мо перечислил всё, что было изображено на «доске». Собеседник внимательно слушал, отмечая про себя, что из этого есть в его доме.

— Я обязательно принесу тебе керамику, — пообещал он, а затем с любопытством спросил: — Тебе нравится фруктовое вино?

— Можно и на «ты», А Мэн, — улыбнулся лекарь. — Вино нам очень нужно, оно идет и в еду, и как лекарство.

Юноша охотно кивнул, но тут же с сожалением вздохнул:

— Сейчас как раз время для его приготовления, но из-за травмы отца мы в этом году почти не собирали снежную жемчужину.

Это название было для Цзянь Мо в новинку.

— Снежная жемчужина? Что это?

— Особенности плоды, — принялся объяснять А Мэн. — Они созревают только под снегом. В наших краях их много. Эти ягоды очень сладкие, вино из них получается отменное, но найти их непросто.

— И чем же оно так хорошо?

— На кожице снежной жемчужины всегда есть белый налет, — продолжал юноша. — Если делать из неё вино, ничего больше добавлять не надо. Просто давишь ягоды в горшок, и уже через три-пять дней оно начинает бродить.

Цзянь Мо даже глаза округлил от удивления.

— Так быстро?!

Его вино из мучного фрукта бродило уже очень долго, но всё ещё пахло просто плодами, а вкус оставался слабым. Он уже начал подозревать, что результат будет готов не раньше весны.

— Истинная правда, — подтвердил Юй Цзяо. — Вино получается знатное. Вот только ягоды эти коварные. Приходится оборачиваться зверем и долго рыть снег в поисках нужной травы.

— Почему же? Разве они не растут на одних и тех же местах каждый год?

— В том-то и беда, — покачал головой А Мэн. — Один год они есть, другой — пусто. Прямо как грибы: повезет — найдешь, не повезет — весь склон перероешь. К тому же плодоносят они всего пару дней, а потом быстро осыпаются и прячутся под снегом. Без удачи их не увидеть.

Цзянь Мо призадумался. Действительно, в его памяти не было ни одного упоминания о столь редком растении. Заметив интерес лекаря, А Мэн пообещал:

— Я постараюсь найти их. Если повезет — принесу тебе.

— Не стоит таких трудов, — запротестовал Цзянь Мо. — Та ткань из шерсти того-зверей, что вы

принесли, и так слишком дорогая плата за простой осмотр. Мне придется дать вам что-то взамен. Хотите орехов, ткани или, может, пряностей?

В этом мире не было понятия сдачи, и Цзянь Мо сам определял ценность своих услуг. Прогревание солью не стоило целого отреза редкой ткани, поэтому он настаивал на компенсации. А Мэн долго отказывался, но лекарь был непреклонен, объясняя это своими «принципами». В итоге юноша принял увесистый сверток с ароматными травами.

Процедура закончилась, и отец с сыном отправились в обратный путь, унося с собой соль, советы и пакет пряностей. Цзянь Мо же еще долго стоял на пороге, погруженный в свои мысли.

Вечером У Цзюн сразу заметил его задумчивость.

— Что-то случилось?

— Ты слышал когда-нибудь о снежной жемчужине? — спросил лекарь.

У Цзюн на мгновение замер.

— А Мэн рассказал?

— Да. Говорит, ягоды эти слаще меда и вино из них созревает мгновенно. В нашем лесу такие водятся?

— У нас нет, — покачал головой вождь. — Они любят другие земли.

Племя Сюньин жило далеко, и их путь преграждали владения племени Мэншуй. Разница в климате и растениях была естественной — А Мэн, к примеру, тоже удивлялся, что у них нет медовых пичуг.

Он заметно поник.

— Жаль. Придется ждать следующего случая, чтобы выменять ягоды или хоть немного вина.

У Цзюн задумчиво потер подбородок.

— Кажется, я припоминаю... В племени Чжэнчи тоже говорили о снежной жемчужине.

— Значит, они могут быть на тех землях, что лежат между ними и Игу? — мгновенно догадался лекарь.

Он имел в виду ту самую нейтральную территорию, где они собирали мучной фрукт.

— Именно об этом я и подумал, — кивнул У Цзюн. — Раньше наши охотники находили там снежную жемчужину. Не знаю, растет ли она там до сих пор, но попробовать стоит. Хочешь испытать удачу?

Тот ответил не задумываясь:

— Конечно хочу!

Они давно не выбирались в те края, а зимний лес всегда таил в себе особое очарование. Цзянь Мо не терпелось увидеть, как изменились знакомые места.

У Цзюн тепло улыбнулся, глядя на его энтузиазм.

— Тогда ложимся пораньше. Завтра попросим Цзюцзю подбросить нас.

— Только мы вдвоем? Никого больше не возьмем?

— А тебе нужен кто-то еще? — приподнял бровь вождь.

— Нет-нет, вдвоем даже лучше. Сможем лететь куда захотим, — Цзянь Мо вскочил с места. — Пойду соберу чего-нибудь вкусного, нужно ведь задобрить нашу птицу перед полетом.

<http://bllate.org/book/15825/1438928>